

Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого. Часть третья

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ Н. А. ПОЛЕВОГО, ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
ГАМЛЕТ -- УГОЛИНО. Санкт-Петербург. В тип. Н. Греча. 1843. В 16-ю д. л. 560 стр.

Мы уже говорили о первых двух частях драматических "представлений" г. Полевого (см. "Отечественные записки" 1842. Т. XXV, стр. 1 "Библиографический хрон."); но вышедшая теперь третья часть их вновь приводит нас в раздумье о драматическом поприще этого Шекспира Александрийского театра, и потому нам следовало бы опять поговорить о нем; но, не желая повторять уже однажды сказанного нами и умея отдавать должную справедливость основательным и хорошо изложенным мнениям, кому бы ни принадлежали они, -- мы выписываем здесь, из первой книжки "Москвитянина" 1843 года (стр. 295--298)¹, суждение этого журнала о патриотических драмах г. Полевого, -- в полной уверенности, что все порядочные

люди так же безусловно согласятся с этим суждением, как мы с ним согласились.

Все драмы г. Полевого, имевшие успех, доказывают, что у нас всякое произведение, вовсе чуждое художественного достоинства, но основанное на патриотическом чувстве, будет всегда иметь успех в нашей публике. Зрители, смотря на такую драму, рукоплещут не пиесе, не автору, а своим собственным чувствам, которые в них затронуты, а затронуть их в русском народе не много надобно искусства. Писатели с огромным талантом не посягают на изображение таких высоких чувств, боясь уронить их недостатком сил в искусстве или вызвать не заслуженное ими рукоплескание; писатели без надежды на свой талант не смотрят на то и во что бы ни было хотят снискать одобрение.

Патриотическая драма, угождающая вкусу народа и любимым его чувствам, у нас не переводилась. Вспомним "Великодушие, или Рекрутский набор" Ильина, "За богом молитва, а за царем служба не пропадает" Иванова. Князь Шаховской умножил также этот репертуар, особенно воспоминаниями двенадцатого года. Г-н Полевой, помнивший действие, какое эти драмы произвели на публику, возобновил этот род во всех его подробностях, с теми же достоинствами и недостатками. Лица его целиком берутся из прежних драм, выкроенные по той же мерке, и говорят тем же самым языком.

Доказательством справедливости нашего мнения о драме г. Полевого, что она успехом своим обязана чувствам патриотическим, а не своему литературному достоинству, может служить одна из напечатанных теперь пьес -- "Солдатское сердце, или Биваки в Саволаксе". В ней выведено событие из жизни г. Булгарина, как сознается сам автор, хотевший после патриотических драм прославить и добрый подвиг своего искреннего друга. Драма упала, по признанию самого же автора. Какая была этому причина? На афишке не было объявлено, что драма представляет подвиг из военной жизни г. Булгарина; да если бы и было объявлено, то публика Петербургская так любит г. Булгарина, как он сам нас нередко в том уверяет, что подобное объявление, конечно, *не повредило бы* успеху пьесы. Враги же его, верно, не так уж сильны, чтобы могли составить заговор против его драматической апофеозы, написанной в знак дружбы г. Полевым. Нет, причина не в том. В драме выведено событие из простой жизни частного человека, уж без всяких патриотических чувств, без громких или завлекательных имен Державина, Хемницера, Сумарокова... тут требовалось одно простое искусство, без всякой помощи посторонней, и драма упала, потому что искусства не было.

Когда нет у автора в запасе патриотических чувств, чтобы привлечь нашу публику, то он прибегает к известным историческим именам нашей литературы, выводит без всякого угрызения совести Державина, Хемницера или уродует Тредьяковского, Сумарокова, вызывает рукоплескания себе громкими стихами нашего лирика или баснями Хемницера, или заставляет смеяться на счет дурных стихов Тредьяковского, уродливо прочтенных актером, или пародирует сцену между Триссотином и Вадисом, заменив их именами Сумарокова и Тредьяковского... Мотивы всё не новые, давно употребленные князем Шаховским и другими... Только жаль, что тут вмешиваются имена такие, которыми мы должны дорожить и которые надобно выводить осторожно... Неприятно же слышать, как Державин и Хемницер, наперерыв друг перед другом, хвастают своими стихами на глазах всей публики...